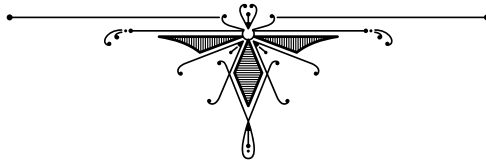
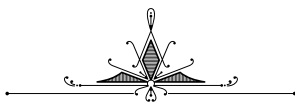

Глава I

Когда туфли
не жмут

Круги, которые рисовальщик Чжу рисовал от руки, были более совершенными, чем проведенные циркулем.

Его пальцы порождали самопроизвольные формы из ниоткуда. А между тем его ум оставался свободным и не беспокоился о том, что тот делал.

Стараний не требовалось; его ум был абсолютно простым и не знал препятствий.

*Так, когда туфли не жмут, забываешь о ногах;
когда пояс не перетянут, забываешь о животе;
а когда сердце в порядке, забываешь все «за»
и «против».*

*Ни побуждений, ни принуждения, ни потребностей,
ни тяготения:*

в этом случае ваши дела под контролем.

Вы – свободный человек.

Легко – значит правильно.

Начните правильно, и вам станет легко.

Продолжайте легко, и все будет правильно.

*Правильный способ идти легко состоит в том, чтобы
забыть о правильном способе и о том,
что идти легко.*

Чжуан-цзы – один из редчайших примеров цветения, даже еще более редкий, чем Будда или Иисус, потому что Будда и Иисус делают акцент на усилиях, а Чжуан-цзы – на отсутствии усилия. Многого можно сделать посредством усилия, но еще больше можно сделать через отсутствие усилия. Многого можно достичь посредством воли, но гораздо большего можно достичь через отсутствие воли.

Все, чего вы достигаете посредством воли, всегда будет оставаться для вас бременем; это всегда будет конфликтом, внутренним напряжением, и вы в любое мгновение можете это утратить. Это нужно постоянно поддерживать – а на поддержание уходит энергия, и, в конце концов, это вас истощает.

Только то, что достигнуто через отсутствие усилия, никогда не станет для вас бременем, и только то, что не является бременем, может быть вечным. Только то, что ни в какой мере не является искусственным, может оставаться с вами всегда.

Чжуан-цзы говорит, что подлинное, божественное, сущностное достигается только путем полной потери себя в этом. Даже усилие, направленное на достижение, становится преградой – тогда вы не можете себя потерять. Даже усилие, направленное на то, чтобы себя потерять, становится преградой.

Как можно приложить усилие к тому, чтобы себя потерять? Усилие рождается из эго, и в результате усилия эго крепнет. Эго – это болезнь. Поэтому все усилия должны быть полностью оставлены; не следует делать ничего; необходимо полностью потерять себя в сущностном. Необходимо снова стать подобным младенцу, новорожденному, не знающему, что такое хорошо, не знающему, что такое плохо, не знающему

никаких различий. Как только появляются различия, как только вы начинаете различать, что это хорошо, а то плохо, вы уже больны, вы уже очень далеки от реальности.

Ребенок живет естественно – он целостен. Он не прикладывает никаких усилий, потому что приложение усилий означает, что вы боретесь сами с собой. Одна ваша часть «за», а другая часть «против» – отсюда возникает усилие.

Помните: вы можете достичь многого. В этом мире, в частности, вы можете многого достичь посредством усилия, потому что усилие – это агрессия, усилие – это насилие, усилие – это конкуренция. Однако в духовном мире с помощью усилия нельзя достичь ничего, и тем, кто начинает с усилия, в конце концов, тоже приходится его отбросить.

Будда работал в течение шести лет, непрерывно медитируя, практикуя сосредоточение, – он стал аскетом. Он делал все, что было в человеческих силах, перепробовал все, что только возможно, – поставил на карту всю свою жизнь. Но это было усилие, в нем присутствовало эго; он потерпел поражение.

Что касается запредельного, ничто не терпит такого поражения, как эго; в миру же ничто не преуспевает так, как эго. В мире материи ничто не преуспевает так, как эго. В мире сознания ничто не терпит такого поражения, как эго. Ситуация прямо противоположная – и это неизбежно, поскольку это прямо противоположные измерения.

Будда потерпел полное поражение. По прошествии шести лет он был совершенно разочарован, и, когда я говорю «совершенно», это действительно означает «совершенно». Не осталось ни малейшей на-

дежды; он ощутил полную безнадежность. И в этой безнадежности он отбросил все усилия. Он уже отбросил мир, он уже оставил свое царство; он оставил все, что принадлежало этому видимому миру, отрекся от этого.

И теперь, после шести лет напряженных усилий, он оставил также и то, что принадлежало духовному миру. Он остался в полном вакууме – в пустоте. В ту ночь его сон обладал иным качеством, поскольку отсутствовало эго; возникло иное качество тишины, поскольку отсутствовало усилие; в ту ночь к нему пришло иное качество бытия, поскольку не было сновидений.

Если усилие отсутствует, то ничто не остается незавершенным, – и тогда в сновидениях нет необходимости. Сновидения всегда что-то завершают: то, что осталось незаконченным в течение дня, будет завершено во сне, поскольку у ума есть склонность все завершать. Если что-то не закончено, ум будет все время беспокоиться. Усилия вкладываются во многие вещи, и если они остаются незаконченными, требуются сновидения. Когда есть желание, обязательно должны быть сновидения, поскольку желание – это греза; сновидение – просто тень желания.

Той ночью, когда уже не осталось ничего, что можно было бы сделать, – этот мир уже давно был бесполезен, а теперь бесполезным стал и духовный мир – все побуждения к движению исчезли. Идти было некуда и некому. В ту ночь сон превратился в *самадхи*, в *сатори*; он превратился в самое высшее состояние, которое только может прийти к человеку. В ту ночь Будда расцвел и к утру стал просветленным. Он открыл глаза, посмотрел на последнюю

гаснущую в небе звезду и увидел, что все здесь. Оно всегда было здесь, но он так сильно этого хотел, что не мог увидеть. Оно всегда было здесь, но он со своим желанием настолько устремлялся в будущее, что не мог взглянуть на здесь-и-сейчас.

Той ночью не было ни желания, ни цели; идти было некуда и некому – все усилия исчезли. Неожиданно Будда осознал самого себя, неожиданно он осознал реальность такой, как она есть.

Чжуан-цзы говорит с самого начала: «Не прикладывайте никаких усилий». И он прав, потому что вы никогда не приложите настолько тотального усилия, какое приложил Будда. Вы никогда не станете настолько разочарованными, что усилие отпадет само собой; оно всегда будет неполным. И ваш ум всегда будет продолжать говорить: «Еще немного, и что-то произойдет, еще совсем чуть-чуть... Цель близка, почему ты впадаешь в уныние? Нужно еще совсем немного усилий – цель с каждым днем все ближе».

Поскольку вы никогда не приложите настолько абсолютного усилия, вы никогда не ощутите полную безнадежность. И вы можете продолжать прилагать эти вялые усилия в течение многих жизней – именно это вы делали в прошлом. Вы не в первый раз появляетесь здесь передо мной. Вы не в первый раз прикладываете некоторые усилия, чтобы познать истину, реальность. В прошлом вы делали это много, много раз – миллионы раз; однако вы по-прежнему надеетесь.

Чжуан-цзы говорит: «Лучше сразу отбросить усилия». Их все равно придется отбросить: либо вы отбросите их в начале, либо вам придется отбросить их в конце. Однако конец, возможно, настанет нескоро!

Поэтому есть два пути: либо сделать тотальное усилие, настолько тотальное, чтобы всякая надежда разбилась вдребезги, и вы поняли, что посредством усилий нельзя достичь ничего, – чтобы даже в глубинах подсознания не осталось ни малейшего уголка, откуда бы доносилось: «Сделай еще немного, и ты достигнешь». Либо приложите тотальное усилие, и тогда оно отпадет само собой, либо не прикладывайте вообще никаких усилий. Просто поймите весь этот процесс. Не входите в него вовсе.

Запомните: если вы в него войдете, то уже не сможете выйти, пока он не завершится; процесс должен быть завершен. Поскольку у ума есть склонность все завершать – не только у человеческого, но даже у ума животных. Если вы нарисуете половину окружности, и придет какая-нибудь горилла и увидит это, то, если рядом найдется кусочек мела, она немедленно ее дорисует.

Ваш ум как таковой обладает склонностью завершать – все, что не завершено, создает в вас напряжение. Если вы хотели смеяться, но не могли, появляется напряжение. Если хотели плакать, но не могли, появляется напряжение. Если хотели злиться, но не могли, появляется напряжение. Именно поэтому вы превратились в одну застарелую болезнь; все осталось незавершенным! Вы никогда не смеялись тотально, никогда тотально не плакали, никогда тотально не злились, никогда тотально не ненавидели, никогда тотально не любили. Ничто не было сделано тотально – все осталось незавершенным. Все неполно. Это продолжается, и в результате в вашем уме всегда происходит очень многое. Вот почему вы так беспокойны: вы никогда не чувствуете себя свободно.

Чжуан-цзы говорит: «Лучше не начинать, потому что если вы начнете, то должны будете закончить». Поймите это и не входите в порочный круг. Именно поэтому я говорю, что Чжуан-цзы – это редкостное цветение, более редкое, чем Будда или Иисус, поскольку он достиг истины просто благодаря пониманию.

Для Чжуан-цзы нет ни метода, ни медитации. Он говорит: «Просто поймите „фактичность“ всего. Вы родились. Какие усилия вы приложили к тому, чтобы родиться? Вы растете. Какие усилия вы приложили, чтобы расти? Вы дышите. Какие усилия вы приложили, чтобы дышать? Все происходит само собой, так зачем беспокоиться? Пусть жизнь течет сама собой; тогда вы будете в состоянии позволения. Не боритесь, не пытайтесь плыть против течения и даже вообще не пытайтесь грести; просто плывите вместе с потоком, и пусть поток несет вас туда, куда он направляется. Станьте белым облаком, плывущим в небе, – никакой цели, никакого пункта назначения, лишь плавание. Это плавание и есть высшее цветение».

Поэтому вот первое, что нужно понять относительно Чжуан-цзы, прежде чем мы перейдем к его сутрам: будьте естественными. Избегайте всего неестественного. Не делайте ничего неестественного. Природа достаточна, ее невозможно улучшить, однако эго говорит: «Нет, вы можете улучшить природу»; именно так существует вся культура. Любое усилие улучшить природу – это культура, и любая культура подобна болезни – чем более человек окультурен, тем он опаснее.

Я слышал такую историю...

Один охотник, европеец, заблудился в африканском лесу. Неожиданно он набрел на несколько хижин. Охотник никогда не слышал, чтобы в этой чаще была деревня; ее не было ни на одной карте. Поэтому он подошел к старейшине деревни и сказал: «Как жаль, что до вас не добралась цивилизация».
Старейшина ответил: «Нисколько не жаль. Мы всегда боялись, что нас обнаружат, – как только цивилизация сюда доберется, нам конец».

Природе приходит конец, как только вы делаете попытку ее улучшить, – это значит, что вы пытаетесь улучшить Бога. Все религии пытаются делать то же самое – улучшить Бога. Чжуан-цзы не поддерживает такого отношения. Он говорит, что природа – это высшее состояние, и это высшее состояние он называет Дао. Дао означает, что природа – это высшее состояние, и ее нельзя улучшить. Если вы попытаетесь улучшить природу, вы ее искалечите – именно так мы калечим каждого ребенка.

Каждый ребенок рождается в Дао, а затем мы калечим его обществом, цивилизацией, культурой, моралью, религией... Мы калечим его со всех сторон. А потом он живет, но он уже неживой.

Я слышал, как однажды маленькая девочка отправилась на вечеринку в честь дня рождения своей подруги. Девочка была очень маленькая, всего четыре года. Она спросила у матери: «А когда ты жила, были такие вечеринки и танцы?»

Чем культурнее и цивилизованнее, тем мертвее. Если вы хотите увидеть совершенно мертвых людей,

которые все еще живут, пойдите к монахам в монастыри, пойдите к священникам в церкви, пойдите к папе римскому в Ватикан. Они не живые: они так боятся жизни, так боятся природы, что подавили ее, где только можно. Они уже поселились в своих могилах. Могилу можно расписать, могилу даже можно сделать из мрамора, очень дорогую, – однако человек внутри нее мертв.

Проходя через кладбище, пьяница увидел прекрасное надгробие из белоснежного мрамора. Он посмотрел на надгробие, взглянул на высеченное на нем имя. Это была могила знаменитого богача Ротшильда. Рассмеявшись, пьяница сказал: «Да, умеют жить эти Ротшильды!»

Культура убивает вас, культура – это убийца, культура – это медленно действующий яд, это самоубийство. Чжуан-цзы и его старый мастер Лао-цзы выступают против культуры. Они за природу, чистую природу. Деревья находятся в лучшем положении, чем вы... Даже птицы, рыбы в реке в лучшем положении, потому что они более живые, они находятся в большей гармонии с ритмом природы. Вы полностью забыли, что такое природа. Вы осуждаете ее до самых основ.

А если вы хотите осуждать природу, нужно начинать с осуждения секса, потому что все в природе возникает из него. Вся природа – это бьющая через край сексуальная энергия, любовь. Поют птицы, цветут деревья – все это расцветающая сексуальная энергия. Цветы – символ секса, пение птиц сексуально, все Дао – это ничто иное, как сексуальная энергия; вся природа размножает себя, любит себя,

погружается в глубочайший экстаз любви и существования.

Если вы хотите разрушить природу, осудите секс, осудите любовь, создайте вокруг жизни нравственные нормы. Эти нравственные нормы, какими бы прекрасными они ни казались, будут подобны мраморным могилам, а вы будете находиться внутри них. Какой-нибудь пьяница, возможно, подумает, что вы знаете, что такое жизнь, что вы умеете жить, но осознанный человек не сможет даже назвать вас живыми. Ваша нравственность – это своего рода смерть; прежде, чем вас убивает смерть, вас убивает общество.

Именно поэтому послание Чжуан-цзы является одним из самых опасных, самых революционных, самых бунтарских – потому что он говорит: «Признайте природу! И не навязывайте природе никаких целей. Кто вы такие, чтобы создавать цели и задачи? Вы – всего лишь крошечная частичка, мельчайшая клеточка. Кто вы такие, чтобы заставлять Целое действовать по вашей воле?» Это очень опасно для религиозных людей; для высоконравственных пуритан это самое опасное послание. Это означает: сломайте все преграды, позвольте природе взорваться. Это опасно.

Я слышал, как старшая медсестра вводила в курс дела новую медсестру, только что закончившую колледж. Она показывала ей больницу, разные палаты: онкологическую палату, туберкулезную палату и так далее. Наконец, подойдя к большому залу, старшая медсестра сказала:

– Посмотри и запомни хорошенько: это самая опасная палата из всех... самая опасная.

Новая медсестра посмотрела, но не могла понять, в чем заключается опасность. Тогда она спросила:

– А в чем дело? Почему эта палата самая опасная? Даже про онкологическую палату вы не сказали, что она опасная.

Рассмеявшись, старшая медсестра ответила:

– Эти люди почти здоровы. Именно поэтому это самая опасная палата. Так что будь начеку – здоровье всегда опасно.

Священники боятся здоровья, потому что в их глазах здоровье безнравственно, аморально. Возможно, вы слышали, а может, и нет, об одном из мыслителей нашего столетия, немецком мыслителе, очень известном в свое время, – графе Кейзерлинге. Его считали религиозным философом, и однажды он написал в своем дневнике: «Здоровье – это самая безнравственная вещь», – потому что здоровье – это энергия, а энергия – это наслаждение, энергия – это удовольствие, энергия – это любовь, энергия – это секс, энергия – это все, что естественно. Разрушите энергию, сделайте ее слабой и тусклой. Поэтому существует так много религиозных постов – просто чтобы разрушить энергию, просто чтобы не позволить энергии появляться в таком количестве, что она начнет изливаться.

Религиозные люди всегда считали, что здоровье опасно. В этом случае нездоровье становится духовной целью.

Я снова повторяю: Чжуан-цзы очень мятежен. Он говорит: «Природа, энергия, экстаз, возникающий из переполнения, и равновесие, которое устанавли-

вается само собой, достаточны. В усилиях нет необходимости». В природе повсюду без всяких усилий происходит так много прекрасного: роза может быть такой прекрасной без усилий, кукушка может продолжать свою песню без усилий. Взгляните на оленя, живого, полного энергии, быстрого. Взгляните на зайца, такого бдительного, такого осознающего, что ему может позавидовать даже Будда.

Посмотрите на природу: в ней все так совершенно. Можете ли вы улучшить розу? Можете ли вы хоть как-то улучшить природу? Лишь человек в каком-то месте сбился с пути. Если роза так прекрасна без всяких усилий с ее стороны, почему это не происходит с человеком? Что не так с человеком? Если звезды остаются прекрасными без всяких усилий, без всяких сутр йоги Патанджали, почему это не происходит с человеком? Человек – это часть природы, точно так же, как и звезды.

Поэтому Чжуан-цзы говорит: «Будьте естественными, и вы расцветете». Если это понимание все глубже и глубже проникает в вас, все усилия становятся бессмысленными. Тогда вы перестаете постоянно строить планы на будущее; вы живете здесь и сейчас... Тогда настоящее мгновение заключает в себе все, тогда настоящее мгновение становится вечностью. И буддовость уже присутствует, вы уже будда. Единственное, чего не хватает, – это что вы до сих пор не давали ей никакого шанса расцвести, поскольку так заняты своими собственными проектами. Цветок расцветает без каких-либо усилий, потому что энергия не рассеивается ни на какие проекты; цветок не строит планов на будущее, цветок здесь и сейчас. Будьте подобны цветку, будьте подобны

птице, подобны дереву, реке или океану – но не будьте подобны человеку. Потому что человек в каком-то месте сбился с пути. Быть естественными – естественными без усилий, спонтанно естественными, – вот вся сущность учения, которое собирается преподавать вам Чжуан-цзы.

Сейчас мы погрузимся в его сутры. Вслушивайтесь в каждое слово как можно глубже, потому что ваш ум будет создавать преграды, ваш ум не позволит вам слушать. Ум – это общество внутри вас. Общество очень хитрое: оно не только вне вас, оно проникло к вам внутрь. Именно это и есть ваш ум, и именно поэтому все, кто знает, выступают против ума и за природу, потому что ум – это нечто искусственное, внедренное в вас обществом.

Поэтому, когда вы начнете слушать Чжуан-цзы, ваш ум будет создавать преграды. Ваш ум не захочет слушать, поскольку то, что говорит Чжуан-цзы, очень сильно направлено против ума. Если вы позволите этому происходить, если отложите свой ум в сторону и позволите сутрам проникать внутрь вас, тогда само слушание станет медитацией, само слушание вас трансформирует. Нет необходимости делать что-то еще, просто слушайте.

Чжуан-цзы верит в понимание, а не в медитацию. И если я говорю, что вы должны медитировать, то лишь потому, что чувствую: понимание для вас очень трудно. Медитация не приведет вас к цели – никакой метод не приведет вас к цели. Метода, техники не существует. Медитация лишь поможет вам понять. Она не приведет вас к истине; она лишь разрушит ум, чтобы вы могли видеть истину всякий раз, когда она появляется.